

Э.Ф.Караваяв

О ВРЕМЕННОЙ КВАЛИФИКАЦИИ НОРМАТИВНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ

Abstracts. *The purpose of this paper is to show the possibility and the usefulness of temporal qualification of normative propositions. Such the device allows us to make more exact the relation of deontic alternativeness and the concept of deontic consistency. We offer to modify the so-called "standard" models. We use a temporal structure that is discrete, branching "to the left" and infinite in both directions. The system of tense-logic based on this structure has been proved to be complete and decidable one. So the temporal interpretations of deontic operators are expected to be adequate ones.*

Несмотря на выполнение или невыполнение норм «в реальном мире», они остаются нормами. И нет ничего удивительного в предположении, что все моральные дилеммы проистекают из некоторого рода несовместности (противоречивости) моральных правил. Например, Э.Дж.Леммон [4, 5] думал именно таким образом. Он различал следующие источники нашего знания о том, что следует делать: обязанности, обязательства и моральные принципы. Человеку следует делать нечто, если его обязанность (скажем, как гражданина) состоит в том, чтобы это делать. Равным образом, человеку следует это делать, если он берет обязательство сделать это. И, опять-таки, ему следует это делать, если согласно некоторому моральному принципу, который он признает, является правильным, чтобы он это делал. Кроме того, Леммон остроумно замечает, что дилеммы, к которым мы морально подготовлены и для разрешения которых нам нужно, так сказать, просто поискать готового решения в конкретном (правовом или моральном) кодексе, крайне редко встречаются и, во всяком случае, представляют очень незначительный практический интерес. Намного большей и притом подлинной значимостью обладают те дилеммы, которые *требуют решения нравственного характера (нравственный выбор)*. И, согласно Леммону, наши столкновения с неразрешимыми моральными ситуациями просто отражают неявную противоречивость в существующем кодексе, и мы, если хотим оставаться и моральными и логичными, самой ситуацией принуждаемся к тому, чтобы восстанавливать непротиворечивость нашего кодекса. По его мнению, это можно сделать посредством добавления к нашим принципам или указаний на случаи исключений из них, или расстановкой приоритетов среди принципов, или

посредством и того и другого, или с помощью еще каких-то подобных приемов.

Положение дел, которое может быть созданным, расстроенным, предотвращенным от наступления или от исчезновения (в случае, когда оно уже имеет место), можно назвать *выполнимым* положением дел.

Определение: Положение дел является *выполнимым в прагматическом смысле*, если его выполнение или невыполнение в данных обстоятельствах может быть *результатом* человеческого действия.

Очевидно, положение дел, выполнение которого в данных объективных обстоятельствах является или *необходимым*, или *невозможным*, не является, с точки зрения приведенного определения, выполнимым положением дел. Невозможность, далее, может быть или невозможностью *в логическом смысле*, или невозможностью ввиду *внешних материальных условий*, или, наконец, собственно *человеческих* качеств. При этом то, что является логически невозможным, является также невозможным и с точки зрения как физических условий, так и человеческих качеств. Однако то, что является возможным с точки зрения физических условий (а также и логически возможным) может быть все-таки невозможным с точки зрения человеческих качеств. Очевидными формами выражения невыполнимости содержания нормы являются тождественно-ложная и тождественно-истинная формулы логики высказываний.

Определения: 1. *Подлинной нормой* (т.е. нормой в подлинном смысле слова) называется такая обязывающая *O*-норма или такая разрешающая *P*-норма, содержание которой является некоторым *выполнимым в прагматическом смысле* положением дел.

2. Норма, содержание которой является (алетически) или *необходимым*, или *невозможным* положением дел, называется *неподлинной*, или *неправомерной*.

Так, например, неподлинными являются норма $O(p \ \& \ \bar{p})$, которая требует выполнения чего-то невозможного, и норма $P(p \ \vee \ \bar{p})$, которая разрешает нечто являющееся *необходимым*.

Не соглашаясь с утверждением о том, что *все* дилеммы происходят из противоречивости кодекса [3], нельзя не согласиться с тем, что эта непротиворечивость должна быть, *по возможности*, предусмотрена. Напомним, однако, что имеется в виду не только «обычная» непротиворечивость множества (нормативных) высказываний, образующих кодекс. Должна иметь место также и *деонтическая* непротиворечивость.

Определения: 1. Множество, состоящее из некоторого числа подлинных *O*-норм, является *деонтически непротиворечивым*, если

конъюнкция их содержаний выражает выполнимое положение дел, т.е. является непротиворечивой (выполнимой) формулой логики высказываний.

2. Всякое множество P -норм является *деонтически непротиворечивым*.

Например, нормы Pp и нормы $P\bar{p}$, конъюнкция содержаний которых, $(p \& \bar{p})$, является тождественно-ложной формулой, все равно являются совместимыми друг с другом.

Утверждение: Для того чтобы кодекс, состоящий, в общем случае, из обязывающих и разрешающих норм, был деонтически непротиворечивым, необходимо и достаточно, чтобы (1) его подмножество обязывающих норм было деонтически непротиворечивым и (2) подмножество обязывающих норм должно также быть совместимым с каждым членом подмножества разрешающих норм.

Реализация вышеописанной процедуры совершенствования (в плане непротиворечивости) кодекса «по Леммону», очевидно, требует обращения к временной квалификации норм.

«Стандартная модель» в семантических исследованиях деонтической логики, как известно, представляет собой следующее:

$\mu = \langle W, R, V \rangle$, где: W – (непустое) множество возможных миров; R – отношение *деонтической альтернативности*; V – означивание на структуре $\langle W, R \rangle$, т.е. функция, которая отображает множество пропозициональных букв $Var = \{p_0, p_1, p_2, \dots\}$ в подмножества множества W :

$V: Var \rightarrow \wp(W)$, где $\wp(W)$ – множество всех подмножеств множества W («степень множества W »); высказывание p_i является истинным в возможном мире α , если и только если этот мир α входит в множество w_i .

Очевидным образом осуществляется распространение означивания на случаи использования при построении формул логических союзов, а также и деонтических операторов; например, для оператора «обязательно» O :

$$V(OA) = \{ \alpha \in W: \forall \beta \in W (\alpha R \beta \Rightarrow \beta \in V(A)) \}.$$

В стандартных моделях *не* отражается зависимость норм от времени. Можно модифицировать эти модели и прибегнуть к временной квалификации нормативных высказываний.

Будем использовать модель времени в виде *дискретной, ветвящейся «влево» и бесконечной в обоих направлениях временной структуры* $\mathcal{T}_b = \langle T, < \rangle$, состоящую из (непустого) базисного множества («моментов») $T = \{x, y, z, \dots\}$ и двухместного отношения на нем «раньше-позже» $<$ [2].

Считая, что заранее ни одно из «возможных будущих» нельзя квалифицировать как действительное, – не делая при этом уступок фатализму, – используем следующие временные операторы:

F' , при этом $F'A$ обозначает “необходимо будет (когда-нибудь) так, что A ”;

F'' , при этом $F''A$ обозначает “необходимо и притом в определенное время («в свой срок») будет так, что A ”;

G' , при этом $G'A$ обозначает “необходимо всегда будет так, что A ”;

P , при этом PA обозначает “когда-то было так, что A ”.

Общепринятым образом определяем в качестве сокращений:

Df.g: $gA = \overline{F'} \overline{A} :=$ возможно, всегда будет так, что A ;

Df.g': $g'A = \overline{F'} \overline{A} :=$ возможно, всегда, кроме некоторого времени, будет так, что A ;

Df.f: $fA = \overline{G'} \overline{A} :=$ возможно, когда-нибудь будет так, что A ;

Df.H: $HA = \overline{P} \overline{A} :=$ всегда было так, что A .

Определенным образом задаются условия истинности овременных высказываний. Соответствующая система временной логики K_b является полной и разрешимой [1,2].

Далее, вводится отношение «исторического тождества»:

$\alpha \cong_i \beta$, е.т.е. $\alpha(t') = \beta(t')$ для каждого $t' < t$, и релятивизируется деонтическая альтернативность миров:

R_t : если $\alpha R_t \beta$, то $\alpha \cong_i \beta$.

Соответственно, означивание есть теперь:

V_t : если $\alpha(t) = \beta(t)$, то $\alpha \in w_i(t)$ е.т.е. $\beta \in w_i(t)$.

В переформулированной посредством временной квалификации модели $\mu_t = \langle W_t, R_t, V_t, \rangle$, где W_t - декартово произведение множества W и множества T , высказывания означиваются по отношению к парам $\langle \alpha, t \rangle$ а выражение $\mu_t \models A(\alpha, t)$ обозначает « A истинно в мире α во время t ».

Релятивизируются условия истинности:

(1) $\mu_t \models p_i(\alpha, t)$ е.т.е. $\alpha \in w_i(t)$, для $i = 0, 1, 2, \dots$

(2) $\mu_t \models \mathbf{A}(\alpha, t)$ е.т.е. $\langle \alpha, t \rangle \in V_t(\mathbf{A})$

(3) $\mu_t \models \overline{\mathbf{A}}(\alpha, t)$ е.т.е. не $\mu_t \models \mathbf{A}(\alpha, t)$ (или $\mu_t \not\models \mathbf{A}(\alpha, t)$)

(4) $\mu_t \models (\mathbf{A} \rightarrow \mathbf{B})(\alpha, t)$ е.т.е. не $\mu_t \models \mathbf{A}(\alpha, t)$ или $\mu_t \models \mathbf{B}(\alpha, t)$

(5) $\mu_t \models O\mathbf{A}(\alpha, t)$ е.т.е. $\forall \beta \in W_t(\alpha R_t \beta \Rightarrow \mu_t \models \mathbf{A}(\beta, t))$

и, – опять-таки, очевидным образом – для овременных высказываний; например:

(6) $\mu_t \models HA(\alpha, t)$ е.т.е. $\forall t' \in T(t' < t \Rightarrow \mu_t \models A(\alpha, t')$

(7) $\mu_t \models PA(\alpha, t)$ е.т.е. $\exists t' \in T(t' < t \ \& \ \mu_t \models A(\alpha, t')$

Деонтическим операторам теперь можно придать вполне естественную временную интерпретацию.

Очевидно, подлинность нормы формально может быть отражена посредством указания критерия, посредством которого различаются выполнимые, т.е. зависящие от человеческих усилий, положения дел и невыполнимые, т.е. не зависящие от них, положения дел.

Введем в используемый язык два *модально-временных* оператора:

оператор «исторической» необходимости \square_t :

(8) $\mu_t \models \square_t A(\alpha, t)$ е.т.е. $\forall \beta \in W_t(\alpha \varepsilon_t \beta \Rightarrow \mu_t \models A(\beta, t))$

и оператор «исторической» возможности \diamond_t :

(9) $\mu_t \models \diamond_t A(\alpha, t)$ е.т.е. $\exists \beta \in W_t(\alpha \varepsilon_t \beta \ \& \ \mu_t \models A(\beta, t))$.

Определим еще особый *деонтически-временной* оператор O_t :

(10) Df. O_t : $O_t A = \square_t A \vee \square_t \bar{A}$.

Это – выражение понятия некоторого рода исторической *предопределенности*. При условии, что заданы возможный мир и время, оно означает, что *независимо от человеческих действий* положение дел, описанное в суждении, выраженном посредством высказывания A , или выполняется в каждом из миров, имеющих в данное время ту же самую историю, что и данный мир, или не выполняется ни в одном из таких миров.

Допустим теперь, что, напротив, A является таким, что на него условие (10) *не* распространяется, т.е. соответствующее действие является *выполнимым в прагматическом смысле*. И пусть, далее, мы хотим, чтобы следующим за данным (в настоящее время, текущим и т.д.) положением дел было бы такое положение дел, при котором нечто, описываемое высказыванием A , *всегда* имеет место, или это нечто *когда-то* имеет место, или же оно имеет место «*в определенный срок*», или, наконец, никогда *не* имеет места. Заметим, что невыполнение условия (10) означает, что речь идет о формулировании подлинных норм.

Формально возможны 27 дизъюнкций из форм GA , $F'A$ и $\bar{F}'A$. Различных из них только 7:

$G'A$, которое позволяет определить деонтическую модальность “обязательно”;

$(G'A \vee F'A)$, которое выражает “благоприятно”;

$(G'A \vee \bar{F}'A)$, которое выражает “либо обязательно, либо запрещено”;

$F'A$, которое выражает “разрешено”;
 $(F'A \vee \bar{F}'A)$, которое выражает “либо разрешено, либо запрещено”;
 $\bar{F}'A$, которое выражает “запрещено”;
 $(G'A \vee F'A \vee \bar{F}'A)$, которое выражает “нормативно безразлично”.

И еще есть форма “разрешено в определенное время” – $F''A$.

Очевидно, полнота и разрешимость системы временной логики K_b распространяется и на систему деонтической логики с вышеприведенными деонтическими модальностями, определенными с помощью временных операторов системы K_b .

Та часть логической системы, которая соответствует операторам \Box_t и \Diamond_t , является, по крайней мере, системой типа S5. «Смешанными» схемами доказуемых в ней формул являются, в частности:

ДВ.1 $\Box_t A \rightarrow OA$; эта схема соответствует условию R_t ;

ДВ.2 $OA \rightarrow \Diamond_t A$; эта схема тоже следует из условия R_t и представляет собой (сильную) версию известного (кантовского) принципа «должен подразумевает может»;

ДВ.3 $\Box_t A \Leftrightarrow O\Box_t A$ и

ДВ.4 $\Diamond_t A \Leftrightarrow O\Diamond_t A$; согласно им, утверждения об обязанностях, если они касаются «исторически необходимых» или «возможных» вещей, оказываются нормативно бессодержательными.

Оператор, определенный в условии (10), позволяет сделать утверждение о том, что высказывания об исторически предопределенных вещах являются, в нормативном отношении, бессодержательными:

ДВ.5 $O_t A \rightarrow (A \Leftrightarrow OA)$.

Утверждение: Пусть Ω – любая (осмысленная) темпоральная модальность прошедшего времени, т.е. нечто, выражаемое в нашем формализованном языке посредством какой-либо конечной и непустой последовательности операторов H и P . Тогда в тех случаях, когда формула A не содержит вхождений операторов \Box_t , \Diamond_t и O , высказывание $O_t \Omega A$ является истинным.

На основании сделанного утверждения и тезиса ДВ.5 можно заключить, что суждения, которые выражаются посредством высказываний чисто прошедшего времени, всегда будут, в нормативном отношении, бессодержательными. В тех случаях, когда в формулу A не входят операторы \Box_t , \Diamond_t и O , высказывание вида $(\Omega A \Leftrightarrow O\Omega A)$ является истинным. Это вполне понятно: обязанности, налагаемые или принимаемые в *настоящее время* и касающиеся *прошлых* событий, просто не имеют никакого нормативного значения. В

самом деле, «Вам следует (сейчас) присутствовать на вчерашнем заседании» не может означать ничего иного, кроме «Вы присутствовали на вчерашнем заседании».

Учет временной квалификации норм позволяет уточнить язык правоприменительной деятельности. Рассмотрим, например, вопрос, поставленный А.Россом и касающийся порядка внесения поправок в правило конституции, которое содержит формулировку условий внесения поправок в конституцию [6]. По мнению Росса, в такое правило внесения поправок нельзя внести поправки согласно той процедуре, которая установлена им самим. Но тогда будто бы в него вообще нельзя внести поправок посредством какой-либо правовой процедуры. Всякое изменение правила внесения поправок должно рассматриваться как самостоятельный законотворческий факт, т.е. как «разрыв» в непрерывности правового порядка.

Росс выдвигает два отдельных довода в поддержку своего тезиса, а именно: он утверждает (а) что допущение того, что в правило внесения поправок допустимо вносить поправки в соответствии с формулировкой условий, входящей в него же, означает допущение противоречий и (б) что оно входит в противоречие с некоторой «логической теоремой», согласно которой предложения со ссылкой на самих себя лишены значения.

Очевидно, говорить о существовании какой-то общей теоремы не приходится, хотя, конечно, и могут быть такие теоремы в *некоторых* логических системах.

Так что обратимся к утверждению (а). Пусть в *определенное время* действует конституция *D*. Пусть в ней имеется статья *A*, согласно которой в конституцию посредством определенной процедуры может быть внесена поправка. Пусть, далее, статья *A'* есть *новая* статья конституции, которая получена в соответствии с названной поправкой, и теперь уже она определяет процедуру внесения поправок в конституцию.

Очевидно, имеется несколько возможных способов внесения поправок в конституцию: исключение какой-то статьи конституции в результате некоторого акта, состоящего из отмены или ограничения нормы, выраженной в этой статье; дополнения конституции некоторой новой статьей и введения новой нормы или, наконец, некоторой комбинации обоих этих актов, т.е. посредством отмены одной нормы и введения другой. В *любом* случае мы получаем новую, *другую*, конституцию *D'*.

В самом деле, если какая-то конституционная норма была отменена или введена в данное время, то это означает, что *после* этого времени действует уже другая конституция. Конституция *D* в названное время перестает существовать, а вместо нее вводится

другая конституция D' . При этом конституционные нормы, касающиеся внесения поправок и сформулированные в статьях A и A' , принадлежат к разным множествам, действуют в *разное* время и, следовательно, не могут противоречить друг другу. Например, не противоречат друг другу нормы Op и $O\bar{F}p$: ведь конъюнкция их содержаний ($p \& \bar{F}p$) не является тождественно-ложной формулой.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Караваев Э.Ф.* Проблемы семантики временной логики // *Логика и теория познания*. Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. С.119-128.
2. *Караваев Э.Ф.* Средства временной логики для представления процесса развития научного знания // *Логика и развитие научного знания*. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1992. С.62-82.
3. *Караваев Э.Ф.* Ответственность и рациональность выбора: неизбежность моральных дилемм // «Человек – Философия - Гуманизм»: Основные доклады и обзоры Первого Российского философского конгресса (4-7 июня 1997 г.). В 9 т.Т9. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. С.161-170.
4. *Lemmon E.J.* Deontic Logic and the Logic of Imperatives // *Logique et Analyse*. 1965. Vol. VII. No.2. P. 39-61.
5. *Lemmon E.J.* Moral dilemmas // *Moral Dilemmas/ Ed. By Christopher W. Gowans*. New York & Oxford: Oxford University Press, 1987. P. 101-114.
6. *Ross A.* On self-reference and a puzzle in constitutional law// *Mind*.1969. Vol.78. No. P. 1-24.